

Наскальные рисунки в пещере Альтамира

Пещера в Испании с полихромной каменной живописью эпохи верхнего палеолита

сердца. Нам приходится в повседневной жизни слышать о том, что сердце «страдает», «болит» и т.д. В художественной литературе в беллетристике можно найти выражения: «Сердце тоскует», «радуется», «чувствует» и т.д. Таким образом, сердце сделалось как бы органом чувств и притом чрезвычайно тонким и универсальным».

«Современный цивилизованный человек путем работы над собой приучается скрывать свои мышечные рефлексы, и только изменения сердечной деятельности все еще могут указать нам на его переживания. Таким образом, сердце и осталось для нас органом чувств, тонко указывающим наше субъективное состояние и всегда его изобличающим».

Но Священное Писание говорит нам о сердце гораздо больше. О сердце речь идет чуть ли не на каждой странице Библии, и впервые читающий ее не может не заметить, что сердцу придается значение не только центрального органа чувств, но и важнейшего органа познания, органа мысли и восприятия духовных воздействий. И больше того: сердце, по Священному Писанию, есть орган общения человека с Богом, а следовательно, оно есть орган высшего познания. Поистине всеобъемлюща, по Священному Писанию, роль сердца в области чувства. Оно веселится, радуется, скорбит, терзает до того, что псалмопевец кричит, рвется от злобы и горит трепетным предчувствием у Клеопы. Оно негодует на Господа, в нем гнездится гнев, прелюбодейная страсть, зависть, надменность. Смелость и страх, нечистота похотей, его сокрушают поношения. Но оно воспринимает и утешение, способно к великому чувству упования на Бога и сокрушению о грехах своих. Может быть вместилищем кротости и смирения.

Наши анатомо-физиологические знания о сердце не только не мешают, а скорее даже побуждают нас считать сердце важнейшим органом чувств, а не только центральным мотором кровообращения.

Душа человека в сердце. Недаром в парижском тоннеле, на месте гибели английской принцессы Дианы, граффити: нарисованное розовое сердце на той самой злополучной 13-й колонне, в которую врезался «мерседес».

Народ без прошлого не имеет будущего. Чем лучше мы представляем себе содержание той культурной эстафеты, которую приняли от прошлых поколений, тем ценнее, значимее становится для нас наша собственная жизнь, тем полнее мы понимаем свою ответственность за то, что передадим будущим поколениям.

Святитель Лука
В миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий
Портрет художника артелей владимирских сел Палех, Мстера, Федоскино, 1940–1946

«Народное чутье» уже издавна верно оценило важную роль сердца в жизни человека. Сердце перестает биться — жизни пришел конец, поэтому некоторые называют сердце «мотором жизни»

Литература и медицина

Искусство слова — прекрасное, умное, доброе, способно вызвать целый ряд душевных переворотов в человеке, способно оказать благотворное воздействие на настроение и мысли человека.

Эти особенности воздействия хороших литературных произведений на психику человека с успехом используют в медицине.

Лечение с помощью книг получило название библиотерапии.

Терапевтическое воздействие чтения было замечено очень давно — еще в сказках «Тысячи и одной ночи» встречаются сюжеты, связанные с влиянием прочитанного на самочувствие больного. Вот один из них: «И затем купец взял повесть и написал ее своей рукой, с толкованиями, и вошел к царю и сказал ему: «О счастливый царь, я принес сказки и рассказы редкие и прекрасные, подобных которым никто никогда не слыхивал»... И он (царь) велел писцам написать эту повесть золотом и положить ее в свою личную казну, и всякий раз, как у царя стеснялась грудь, он призывал купца Хасана, и тот читал ему эту повесть» (758-я ночь. Сказка о Сейф-аль-Мулуке).

Заметим, что попытки применения библиотерапии в больничных условиях имеют глубокие исторические корни и традиции. Одно из самых ранних свидетельств использования библиотерапии относится к XIII в. В госпитале Аль-Мансура (Каир) в то время были служители, которые читали больным Коран днем и ночью. И на Западе в первых больничных библиотеках, возникших по инициативе служителей церкви, были книги, дающие успокоение и надежду больным людям. Такой религиозно-нравственный характер библиотеки сохраняют вплоть до середины XIX в., когда в дополнение к религиозному чтению стала приобретаться и другая литература — историческая и художественная. Книги предлагались с учетом индивидуальных особенностей пациентов. Считалось, что выбор должен базироваться на медицинских рекомендациях и находиться под контролем врачей.

Томас Сиденхем (1624–1689) — знаменитый английский врач, которого современники называли английским Гиппократом, с успехом назначал своим пациентам по несколько строк любимого им «Дон Кихота» на сон грядущий.

В нашей стране элементы библиотерапии прослеживаются в библиотечном обслуживании больных и отдыхающих начиная с 20–30-х гг. XX в. Тогда лечебное

Иллюстрация из
«Тысячи и одной ночи»,
1849–1856

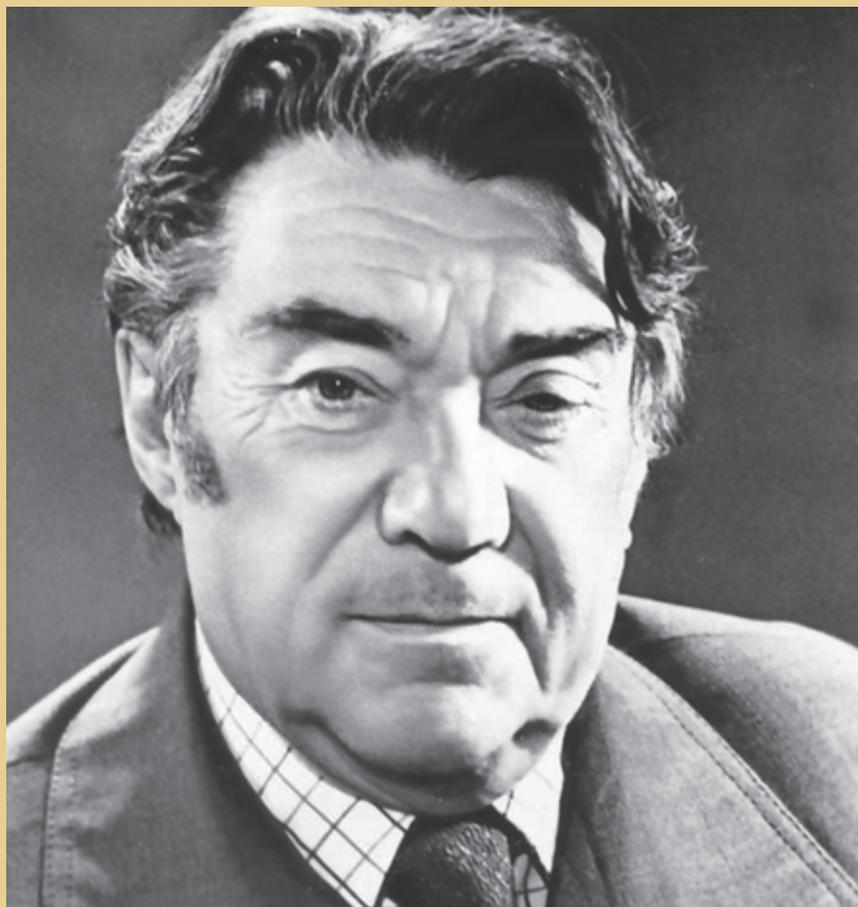

Портрет Томаса Сиденхема

Мэри Бил, 1688

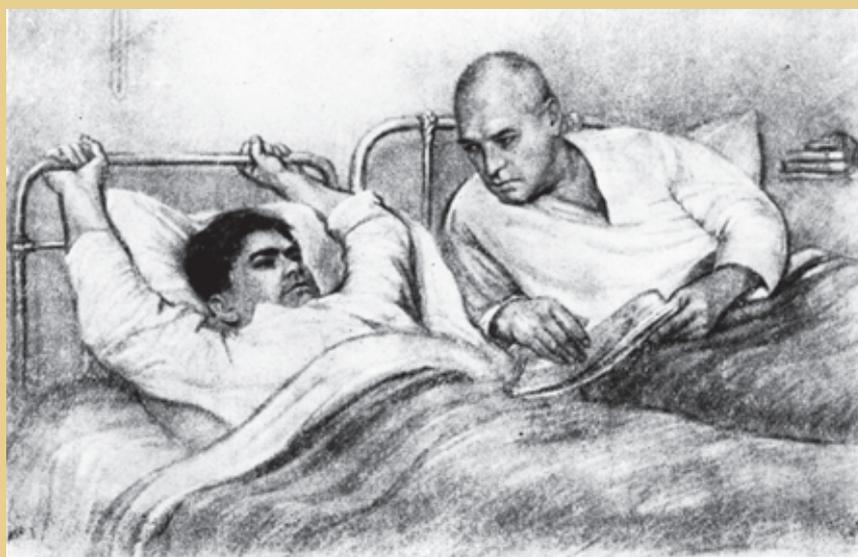
Национальная портретная галерея, Лондон

**Полевой Борис Николаевич
(1908–1981)**

Настоящая фамилия – Кампов, прозаик

**Иллюстрация Н. Жукова
к книге Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке»**

чтение получило достаточно прочную теоретическую базу в трудах И. Вельвольского и др. В журнале «Курортное дело» (1928, № 5) сообщалось о том, что «чтение книг не только не мешает отдыху и лечению, но, наоборот, вносит разнообразие и смену впечатлений в быт больного, поглощает неиспользуемую энергию».

С терапевтическим эффектом чтения библиотекари вплотную столкнулись в годы Великой Отечественной войны при лечении раненых в госпиталях. При выдаче книг и во время чтения вслух надо было не забывать, что всякое неосторожное выражение, неудачно рекомендованное произведение могут оказать на раненых вредное влияние, а бодрое, наоборот, укрепить волю к жизни. Так, прочитав «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, читатели-инвалиды начинали учиться ходить.

В годы войны и позднее «Русский характер» А. Толстого оказал неоценимую помощь многим раненым воинам и не раз использовался врачами в их самоотверженной работе. Об этом рассказывал профессор, доктор медицинских наук И.И. Лукомский. В войну он по путевке райкома партии сражался в партизанском отряде особого назначения на подступах к Москве, потом руководил военным госпиталем. Богатый опыт работы военных лет лег в основу его докторской диссертации «Психические изменения при огнестрельных повреждениях лица». В госпитале профессору Лукомскому приходилось наблюдать и лечить многих бойцов, которые, как и герой рассказа А. Толстого танкист Дремов, получили в боях тяжелые ранения лица. Такие повреждения обычно сопровождаются тяжелыми психическими травмами. В госпитале у профессора Лукомского лечился, например, военный летчик, чудом спасшийся из горящего самолета. Его лицо обезобразили шрамами тяжелые ожоги. И это так угнетающе действовало на раненого, что его охватило безнадежное отчаяние, пропал всякий интерес к жизни, мучали неотступные мысли: «Кому нужен человек, на которого даже взглянуть страшно?» Попытки переубедить раненого летчика ничего не давали. Тогда попробовали незаметно подложить ему среди других книжек для чтения «Русский характер» А. Толстого и «Просто любовь» В. Василевской. И эти книги сделали то, чего не удавалось добиться другими средствами: они вернули раненому любовь к жизни и утраченную веру в себя.

Пародийный портрет барона Мюнхгаузена

Работа Гюстава Доре

к книге Рудольфа Распе «Приключения барона Мюнхгаузена»

Рудольф Эрих Распе

1736–1794

Немецкий писатель